

Дом, в котором меня нет

Карусель убрали. Теперь тут небольшой пяточок лысой земли, словно очерченный циркулем. Много-много лет подряд, из года в год, едва сходил снег, ребятня разных времён и поколений летала на этой карусели, попадая в иные пространства и измерения. Сколько детских сбитых башмаков тут пробежало!

Тополя спилили. И понятно, прогнили давно эти старые товарищи. Ох и пуха было от них! Весь двор стоял как в снегу. Стоило жарким днём открыть балкон, как бывшие клубы стелились под сервант. Шкафы на высоких ножках чопорно отсвечивали полировкой. Полированная мебель была в моде. И всегда было видно: кто лазил в сервант, ведь на дверках этой мебели оставались отпечатки маленьких проказных пальчиков. Их приходилось оттирать двумя тряпками: влажной и затем сухой. Это могло не на шутку испортить настроение в выходной, если вдруг звучало: "А сегодня твоя очередь оттирать шифоньер и стенку!"

От пуха тополей чихал Дик, когда очередная белая пушинка застревала у него в наморднике, назойливо щекотая влажные ноздри. Он злился на бестолковую пушинку, на упрямый кожаный намордник, на жару, но только не на меня. Меня он любил, и когда мне доверяли выгул, он покорно шёл рядом, не дергая поводок. А ведь мог бы! Он - большой доберман, которого не взяли участвовать в выставке из-за превышения всех параметров: Дик был куда крупнее остальных образцовых доберманов. И я - девчонка 9-ти лет, хоть и пухлая, но нисколечко не сильная. Уши Дика тоже не как у всех: не купированные, будто пошитые из мягкого велюра. Когда он ложился, вольготно вытягивая лапы, уши обязательно падали за край подстилки. Я заботливо поправляла их - Дик просыпался, широко зевал и укладывался на подстилку калачиком.

Сейчас бы спрыгнуть с той карусели, разбежаться по длинной асфальтированной дорожке, ведущей прямо к подъезду, влететь по лестнице на третий этаж, увидеть ту самую дверь с царапиной над замочной скважиной - не поменяли! И... позвонить. И звонок прежний: мягко проваливается круглая кнопка под пальцем, тревожно и весело он звучит: "Это я! Я приехала!" Слышать, как подбегает к двери Дик, стуча по линолеуму когтями и нетерпеливо поскуливая от счастья. Слышать, как бабушка, наверное, отряхивая руки от муки, торопливо шаркая тапочками, кричит: "Иду, иду!".

Как вдруг щелчок замка, открывается дверь:

- Вам кого?

Я женщина

Сажу в затерянном на карте сибирском посёлке, качиваю старенького игрушечного зайца. Смотрю "Гардемарины, вперёд!", а в глазах горячие слёзы. Я - здесь, он - Харатьян - по ту сторону экрана черно-белого телевизора. Голубоглазый, красивый, в белой рубашке, скачет там себе и не догадывается о моём существовании... Мне - четыре с половиной, ему - не знаю сколько, мы никогда не будем вместе.

Я женщина.

Мой пятый день рождения, папа дарит мне букет тюльпанов.

Я женщина.

Соседский мальчишка приходит в гости и помогает мне расправиться с котлетой, лишь бы мама отпустила гулять. Он оттирает мои выпачканные в луже сандалии и провожает до лифта. Наверно мы скоро поженимся.

Я женщина.

Воскресенье, не в школу! Встала раньше всех, открыла книжку с рецептами, пеку пирожки с повидлом. Мои первые пирожки. Мама помогает вынуть горячий противень из духовки, все старательно хрустят деревянными пирожками. Больше всех досталось собаке. Я больше никогда не буду готовить!

Я женщина.

Ах, эти шпильки, мартовский гололёд, и зачем я только купила эти сапоги!.. Пусть коленкам не хватило юбки. Нет, портниха хорошая, и ткани было достаточно, такой фасон. Стипендию - на духи. Без проездного и беляшей вполне можно обойтись.

Я женщина.

Тишина. Темно. Я точно выпала из космоса среди ночи прямо к подъездной двери. И только в наших окнах горит свет - не спят... А кровь бродит, как молодое вино, и бьёт прямо в голову. Как стыдно и счастливо, как дурно и весело! Наверно, и завтра не ждите меня...

Я женщина.

Почтовый ящик мелькнул белым. Письмо! Через тысячи километров. Тетрадный листок в клеточку. Перечитываю, запоминаю наизусть. Жду.

Я женщина.

Его куртка пахнет дымом и ветром. Как уютно спрятаться за ним. Только бы этот дождь не кончался.

Я женщина.

Платье. Конечно, в пол. Конечно, с фатой. Только бы не было дождя.

Я женщина.

Мир пока не знает, а во мне уже бьётся ещё одно сердце. Ты будешь называть меня мамой. Кажется, я и не жила раньше.

Я женщина.

Мне пора на Байкал

Люблю открывать новые места и наблюдать за людьми. Пожалуй, потому мне не приходится выдумывать героев. Характеры, фактуры, привычки и жесты – этого хватает в обычной жизни. Порой присмотришься к человеку повнимательнее, и начинаешь кое-что о нём понимать. Маленький значок на рюкзаке, отрывающийся краешек кармана, тату или царапина на руке, или глубокая морщина на лбу - все эти мелочи на самом-то деле – говорящие. Глядишь, и напишется новый рассказ, а может быть, и целая книга родится. Сегодня я не стала садиться в трамвай, а решила прогуляться из библиотеки пешком, свернув с шумного проспекта в тихие дворики. В конце узкого переулочка спрятался дом. На доме, вторгаясь в густые сумерки осеннего вечера, горит вывеска: "Магазин". Буквы большие и стройные, огни играют, задорно подмигивая мне. Я вошла. И, оказалось, не зря: ведь это не какой-нибудь "Мир сумок" или "Диван-город", а удивительный огромный магазин, на витринах которого - Одним словом, всё что ни пожелаешь тут есть.

- Я за Мотоциклом. Я слишком долго оставался послушным, делал всё "правильно". Сил нет.

Продавец выкатил железного коня: классный, новенький, дерзкий, быстрее самого ветра.

- Как оплачивать будете?

- Возьмите эти часы. Они дорогие, - в них всё то время, которое я жил для других, а себе ничего не оставалось.

- Оплата прошла, - ответил продавец. - Следующий!

- Мне Красные Сапоги на шпильках. Сколько стоят?

Продавец осмотрел коробку с изящными остроносими сапожками из мягкой кожи:

- Цена - растянутая связка голеностопа, вечерние гудение в ногах и варикоз. Лёгкой степени.

- Лёгкой? Вот и славно. Заверните.

Очередь двигалась. Я стояла в её хвосте и наблюдала за покупателями.

- Золотую Медаль и аттестат об окончании школы с отличием, пожалуйста, - сказал следующий.

- А может возьмёте сразу "Красный" Диплом университета, - более дорогой аналог, но модель уже поинтереснее. Стоит несколько лет заточения в библиотеках, отказ от вечеринок. Очки, кстати вам в подарок!

- Давайте. Думаю, очки мне пойдут.

- Следующий!

- Мне б ребёночка... В который раз к вам прихожу, а его всё нет.

- Мальчика или девочку?

- Что вы, без разницы, дайте мне ребёночка, очень вас прошу.

- Ну, видите ли, это будет дорого стоить. Безлимитное количество ночей на ногах, сопли, родительские собрания, и, вон видите, бобина стоит?

- Со старым канатом?

- Нет, это истрёпанные нервы - вчера приходила ещё одна мама, как и Вы. Ведь детям свойственно частенько болеть, ссориться между собой, не хотеть учиться. А иногда они начинают курить, вытворять другие опасные вещи, ввязываться в плохие

компании, жениться не на тех, на ком надо. И да, они уходят из дома. Иногда понарошку, но чаще - взаправду. Оставляют игрушки, погрызанные карандаши и маленькие пижамки.... И уходят.

- Пусть так. С годами я стану мудрее и точно справлюсь. А сейчас он будет засыпать у меня на груди. Я буду помнить его мягкие ладошки, даже когда он вырастет совсем большим. Стану качать столько, сколько потребуется, читать добрые книжки, обещаю. И поведу в первый класс... Я научу его, а он - меня. Я действительно готова.

- Что ж, если так, тогда ещё оставьте Должность Директора, положите там в "долгий ящик" - продавец показал на дверь склада. - Следующий!

- А я как раз директор. У меня целый завод. Я пришёл за Правдой.

- За чем? - озадачился продавец.

- Видите ли, мне все врут. Сдают липовые отчёты, льстят в глаза. Даже жена... Она тоже врёт. А мне нужна Правда.

- Ясно. Передайте сюда Правду, - обратился продавец к ребятам на складе.

- Что вы мне даёте?! - Возмутился директор. - Что это за женщина? Вся в синяках, с перекошенным ртом, да ещё и без одежды?! Она что пьяная?

- Успокойтесь, это Голая Правда, как Вы и хотели. Она всегда трезва, всем и всё говорит в лоб, а главное - дерётся, иногда больно бьёт наотмашь и не промахивается. Так что поосторожней с ней.

Директор в ужасе выбежал из магазина, и Правду увели обратно.

Подошла моя очередь и горло будто бы стиснули каким-то железным инструментом.

- Байкал, - едва выдавила я.

- Что, простите?

- Я хочу на Байкал. Говорят, его лёд живой. Я буду гонять на коньках, оставляя узоры.

- И всё? - удивился продавец.

- Нет. Говорят, там живут нерпы. Зимой они белые-белые, как снег. А я никогда не видела нерпу... Знаете, некоторым кажется это безрассудным, опытные люди мне даже советовали купить дачу или хотя бы шубу. Но я не люблю дачу. Мне нужен Байкал.

- Продавец улыбнулся и протянул мне путёвку.

- И всё? Сколько стоит?

- С вас - книга о путешествии. Рассчитаетесь, когда вернётесь.